

Глава 442 8. Девять небес, маленький мастер (два в одном)

В полночь луна висит высоко, серебром сияет по всему миру, и мир окрашивается.

И в этот холодный лунный Лэнхуэй холодная и изящная тень, словно фея, спустившаяся из лунного дворца, верхом на облаках и тумане, тихо приземлилась во дворе на западной окраине города Лянчжоу.

Эта фея Цзыша действительно была Феей Меча Восточного Моря, которая днем следовала за Мяо Мяо и попросила ее об "ученичестве".

Она также является "профессором".

Для Цзыша Цзяньсянь не составило труда найти девушку, которая только-только культивировала немного истинной энергии.

Но даже несмотря на это, она не стала насильно забирать Мяо Мяо.

Она надеялась, что Мяо Мяо сама решит уйти с ней.

Как это сделать?

Идея Цзы Ша Цзянь Сянь очень проста - дать Мяо Мяо увидеть "более тонкие движения меча".

После того, как увидишь лучшее, остальное не стоит и искать.

Если ты видел Канхай и Ушань, как могут быть другие водяные облака в твоих глазах?

Цзы Ша Цзяньсянь считал, что если Мяо Мяо увидит более широкий мир, она больше не застрянет в узком кругу смертного брата.

Более того, у наследников линии Тяньцзянь есть одна особенность: это интуиция, которая почти очаровывает, и интуиция Цзыша Цзяньсяня подсказала ей: Мяо Мяо - девушка, которая от всего сердца одержима кэндо.

Такой человек, одержимый кэндо, увидев "широкий мир кэндо", естественно, родит идею поехать с ней на Восточно-Китайское море, чтобы спокойно заниматься кэндо.

Поэтому Цзыша Цзяньсянь взяла на вооружение метод "производства вопросов".

И ее "этот вопрос" не прост,

Это одна из знаменитых "Девяток Неба" в линии Донхай Тяньцзянь.

"Девять Небес" - это абсолютный конечный ход.

Этот вид "убийственного движения" должен сопровождаться только соответствующим методом визуализации небесного меча, и его можно назвать "силой табу".

Это очень мощно, потому что она также долго думала и медитировала, прежде чем сломать "Девятое Небо" Один меч-один меч: подъем и спад прилива синего моря."

В это время Цзы Ша Цзянь Сянь тихо подошла к карнизу,

Холодным взглядом она окинула лист бумаги под куском серого камня.

Взмахнув рукой, камень взлетел в воздух, как перышко, а затем упал, не издав ни звука.

А листок бумаги перелетел в ее ледяную руку.

Уголки губ Цишацянь выгнулись холодной дугой, а затем она посмотрела на "ответ" на бумаге при свете луны.

Через некоторое время

Ее холодная улыбка застыла.

Мейму крепко зажмурилась, а затем холодно высунула язык.

Высунуть язык - странный для нее способ выразить свои эмоции, вероятно, из ее детства.

Однако из-за длительного выживания на острове Небесного Меча Восточного Моря учителя, это поведение продажной милашки, очевидно, никогда не исправлялось, так что это стало привычкой, которую невозможно изменить.

Всякий раз, когда она удивлена, кокетлива, смущена или в какой-то другой ненормальной ситуации, она высовывает язык.

Трудно представить, что фея меча может делать такие милые движения.

Однако это правда.

На этой странице было всего несколько действий и реплик.

Однако Циша Цишацянь смотрела ее много раз.

Эксперты знают, если что.

Она закрыла глаза и начала вычитать различные изменения, а когда вычитание закончилось, в ее сердце прозвучало только три слова - слишком сильно.

Цзы Ша Цишацянь долго стояла под луной, и яркий и чистый блеск падал на ее изящное тело.

Голубой шелк ночного ветра некоторое время развеялся на юге, другой - на севере, третий - на западе, третий - на востоке.

Но разум ее был пуст, а мысли "петляли": невозможно, невозможно, невозможно!

долгое время

Холодный ветер ударил Цишацянь по лицу.

Она стала более трезвой и нахмурилась.

Он тихо прошептал: "Похоже, не только меня привлекает талант этой маленькой девочки".

"Причина очень проста. Какой бы страшной ни была девочка, она не может сама написать этот метод взлома.

За ней должен стоять эксперт.

Цель руководства этого эксперта определенно в том, чтобы сказать мне, что у этого знаменитого цветка есть мастер, нет, это знаменитый ученик, у которого есть учитель, и я хочу отступить, когда будет трудно. "

Цзы Ша Цзяньсянь несколько раз прошелся взад и вперед, в его холодных глазах промелькнула вспышка гордости.

"Но только что сломала свой первый меч Девяти Небес, что в этом такого великого?"

Подумав об этом, она достала из кладовки перо, чернила и бумагу и вскоре написала еще одну страницу бумаги с танцующей фигурой меча и словами, и снова прижала ее под карнизом.

Одновременно она пробормотала: "Чэнь Сюэ просто перестреливается с тобой, чтобы посмотреть, сможешь ли ты разбить второго моего Небесного Тяньхайюньского Биохимического Одинокого Дракона".

Сделав это, Цзыша Цзяньсянь холодно взмыла в воздух, и если бы его тело было невесомым, он улетел прямо по ветру.

На следующий день.

Гений - это ярко,

Мяо Мяо внезапно открыл глаза и смело поднял одеяло.

Потом надела одежду и сапоги и побежала к двери, только увидела под камнем новый "вопрос и ответ", а на лице - множество вопросительных знаков.

Спустя долгое время она поняла.

Она должна была ответить правильно, поэтому фея меча спросила еще раз.

"Нет, нет, нет, - пробормотала Мяо Мяо.

Очевидно, она не заботится о себе, так почему же она может ответить правильно, когда разбивает банку?

Этот вопрос должен быть странным.

Но, будучи поклонницей кендо, Мяо Мяо не могла отвести взгляд от глубокого мастерства фехтования.

В это время она некоторое время размахивала "Одиноким биохимическим драконом Второго Неба-Тяньхайюнь".

На первый взгляд, она кажется обычной, но потом она углубится, и тогда она окажется в ловушке.

Эта формула на самом деле сложнее, чем предыдущие вопросы эссе.

Уровень сложности достиг нового уровня.

Мяомяо сидела на корточках под карнизом и вдруг почувствовала боль в ногах, встала и пошла.

Посмотрев на небо, он поспешно забрал бумагу, положил ее под подушку и побежал покупать печенье.

Вчера я ел манты, а сегодня буду есть кунжутные семечки.

Она только что ушла,

Ся Чжи тоже встал.

Ся Цзи было совершенно ясно, что "Мяомяохуэй прячет важные вещи под подушкой", поэтому он пошел прямо в противоположную комнату, открыл ее подушку, а затем обнаружил "новый вопрос и ответ".

"Этот меч сильнее, чем вчерашний. Хотя он тонкий и загадочный, он не совсем естественный, и он немного хуже".

Поэтому Ся Цзи не был вежлив, посмотрел некоторое время и провел пером, чтобы ответить на "вопрос".

Закончив, он положил ее обратно под подушку Мяомяо, немного подвигал телом, надел пальто и пошел во двор, чтобы продолжить упражнения.

Когда тело начало потеть, вернулась Мяомяо.

Мяо Мяо, как обычно, начала ошпаривать печенье и варить рисовую кашу.

Поскольку ей предстоит жить здесь долгое время, она также купила немного редиса, шпината и других семян, готовясь производить и продавать их самостоятельно, экономя деньги, чтобы потратить их на улице.

Кроме того, она все еще подумывает купить двух кур, чтобы держать их, чтобы она и Ся Цзи могли часто есть яйца.

Во время планирования Мяомяо была занята домашними делами.

Подождите, пока все закончится,

Она вытерла замерзшую красную руку, вернулась в спальню, подняла подушку и приготовилась продолжить обдумывать "вопросы и ответы" в свободное время.

Однако ответы уже были отмечены на "Вопросах".

Мяомяо погрузилась в молчание, инстинктивно чувствуя, что это может быть случайная запись Ся Цзи.

Но она не рассердилась,

Но когда она погрузилась в меч и метод его взлома, она была просто очарована.

Просто непостижимо.

Этот меч тонкий и сложный.

А метод взлома еще более тонкий.

Понаблюдав некоторое время, она отбросила мысль о "случайном письме Ся Цзи".

Ся Цзи вырос у нее под носом. Хотя он был необычным, это был всего лишь "потенциальный запас", а не выросшая сильная личность.

Итак. Кто написал этот "ответ"?

В холодных глазах Мяомяо мелькнула настороженность, она выскочила из дома и крикнула: "Эй, Ци Цимо, ты не видел здесь подозрительных людей?".

Эти двое изменили свои имена с "Су Юань, Су Мо" на "Ци Мяо, Ци Мо".

Ся Чжи не прекратил упражняться, но честно покачал головой.

В ту ночь.

Цзыша Цзяньсянь увидела метод взлома "Двух небес", и весь человек пришел в замешательство.

Затем она покинула "Третье Небо".

На следующий день вечером.

Цзыша Цзяньсянь пришла по расписанию и увидела метод взлома "трех небес",

Через некоторое время ее грудь поднялась и опустилась, а тело раскачивалось, как палочки кассии, которые долго не могли успокоиться.

Нет, он почти сломан.

В то же время, она начала задаваться вопросом, кто был тем, кто сломал меч.

Знаете, эта "Девятка Небес" - не ее умение владеть мечом, а высшее мастерство "Небесных Мечей". Это умение передавалось из поколения в поколение и совершенствовалось старейшинами талантливой семьи.

Обычные люди ничего не понимают, только обычные движения мечом.

И то, что она оставила, было лишь "верхушкой айсберга" "каждого меча".

Но метод взлома этого человека - лишь верхушка айсберга.

Но для Цзыша Цзяньсяня, который понимает "Девять Небес", этот человек действительно сломлен, по крайней мере, когда последние движения раскрывают друг друга, есть высокий шанс сломаться, это сломлен.

Третий день.

Цзыша Цзяньсянь больше не скрывала этого, и нашла Мяомяо напрямую.

Мяомяо давно знала о ее существовании, поэтому не боялась скрываться.

Цзыша Цзяньсянь искренне сказала: "Я хочу встретиться с человеком, который указал на тебя".

Мяомяо выглядела странно, она не знала, кто указал на нее.

Увидев ее появление, Цзы Ша Цзяньсянь сразу все понял, поэтому он оставил новую страницу и осторожно прижал ее под камнем карниза.

На странице было написано предложение:

Цзы Чэньсюэ, одна линия Небесного Меча Восточного Моря, хотела встретиться с собратьями-даосами.

Постояв, она снова ушла.

В какой-то степени она уже понимала, что проиграла борьбу за учеников.

Однако в это время фея меча Восточно-Китайского моря по имени Цзы Чэньсюэ с огромным любопытством разглядывала мастера по ремонту мечей, который сломал первые три меча "Девяти небес".

Но у Цзы Чэньсюэ есть любопытный человек, который слушает Академию Сюэ Сюэ.

Другие же напряженно думали о том, как сломать партию в шахматном павильоне. Когда Ся Цзи вошел в академию, его сразу же поприветствовал учитель из академии.

Учитель сказал: "Цимо, следуй за мной".

Ся Цзи кивнул.

Они прошли вглубь академии, прошли через множество павильонов с различными функциями, а затем продолжили путь по тропинке за академией.

У Чжао Тэна сложилось хорошее впечатление об этом молодом студенте, который, похоже, был из бедной семьи, и он дал еще несколько объяснений по пути.

"Хотя колледж не является местом упрямства, он также уделяет внимание поколению".

"Независимо от того, какого учителя вы увидите в будущем, вам нужно быть почтительным и уважительным. Если вы знакомы, то вполне нормально называть его дядей и тетей".

"Когда вы позже увидите декана, вы должны обратить внимание на этикет".

"Не нужно обижать людей из-за словесной грубости".

Пока они разговаривали, двое дошли до небольшого здания, одиноко стоящего на горе.

Чжао Тэн сделал два шага вперед и почтительно сказал: "Дин, вот и человек".

Из дома раздался голос: "Чжао Тэн, иди в Ямагути и жди".

Учитель ответил и отступил.

Он ушел далеко, и дверь небольшого здания медленно открылась.

Внутри оказался старик Оуян Му, который рыбачил предыдущие два дня.

Когда Оуян Му увидел Ся Цзи, он улыбнулся и сказал: "Старик подумал и решил, что не стоит позволять молодому человеку быть обычным студентом.

У старика есть два варианта. Молодой человек сделает свой собственный выбор, хорошо? "

Ся Цзи мягко сказал: "Пожалуйста, говори".

Старик сказал: "Я слышал, что у Академии Сюэ есть три наследия.

Во-первых, тот, кто поднимает дыхание, с дыханием всего тела, мир сотрясает горы.

Второе - те, кто формирует Дао, ищет возможности и гравировывает массив тонким и глубоким умом,

Третий - генерал, который проглатывает тысячи миль с помощью ци, собирает тысячи войск и непобедим на поле боя. "

Сказав это, он сделал небольшую паузу.

И Ся Цзи, вероятно, в глубине души понял, что наследником конфуцианской школы для будущих поколений является только "генерал".

Что же касается "ци-рейзера" и "даоса", то они исчезли в длинной реке перед историей.

Остались лишь несколько драгоценных табличек и флагов из массива.

А этот "воспитатель" очень похож на "Тянь Сяня", которого он создал раньше.

Короче говоря, это определенная степень "изречения закона".

Но думать об этом нужно иначе, потому что в это время мир все еще полон жизненной силы, и он не разлагается, как последующие поколения.

Короче говоря, достичь "изреченной конституции" должно быть легче.

Но, соответственно, если здесь используется собственное "Тянь Сянь", то сила должна быть сильнее.

Старик продолжил: "Все академии принадлежат к конфуцианству и даосизму, и среди них самым важным является культивирование ци.

У каждой академии есть свой уникальный метод "питания ци".

Однако самое сложное - это не "питание ци", а "формирование".

Выгравировать формации чрезвычайно трудно и крайне сложно, если только гении Тяньцзуна, интересующиеся формациями, не смогут научиться этой технике.

А "для генерала" - это использование строя или знамени второго класса для руководства

тысячами войск и служения династии.

и так далее.

В конфуцианстве есть еще одно высказывание.

Капиталист, выгравировавший массив, является учителем массива.

Середняк, питающий ци, - холостяк.

Тот, кто стоит в позе, лидер, - генерал.

Однако в армии также очень важно, чтобы ведущие воины убивали. Большинство из этих людей служили при различных династиях.

Поэтому кажется, что академия занимает небольшую территорию, всего несколько холмов, но она имеет большое влияние и контроль над всеми династиями.

Даже в некоторых странах, первое, что делает император после восхождения на трон - это посещает колледж и называет его студентом. "

Он сделал паузу и продолжил:

"У каждого наследства есть лидер.

Просто я слышал, что мастер формирования Академии Сюэ пропал.

Выбор маленького господина таков,

Во-первых, назвавшись учеником старика, в будущем в академии у него будет больше полномочий и больше свободы.

Во-вторых, старик принимает учеников от имени умершего учителя, и пусть молодой человек возьмет на себя линию формирования, и возродит наследство учителя формирования академии Тин Сюэ. "

Старик сказал это очень открыто.

Он был очень рад, что такой "природный святой" смог войти в Академию Тинсюэ, и этот выбор был также беспрецедентным, почти невероятным выбором, о котором он думал в течение долгого времени.

Особенно "принять наследство массива", это просто невероятный выбор.

Но,

Независимо от того, что выберет Ся Цзи, он получит большой опыт в Северном Танге, который является частью города Лянчжоу.

Если он решит стать номинальным учеником Оуян Му, то, выйдя в свет, он станет младшим среди многих известных генералов и холостяков Северного Танга и даже других стран.

О младшем брате заботятся, а если у тебя возникают проблемы, тебе могут помочь старшие

братья и сестры, но при этом они теряют определенное право голоса.

Если он решит стать младшим братом Оуян Му, то все холостяки, вышедшие из академии Тинсюэ, скорее всего, будут называть его дядей.

Дядя-мастер должен заботиться о других, помогать жертве решать проблемы, но, соответственно, он также имеет право говорить.

Старик не стал его уговаривать, а просто подробно объяснил Ся Цзи некоторые возможности и преимущества, которые дают эти два варианта.

Вкратце,

Если Ся Цзи станет учеником декана, то, получив в академии "наследство культивирования ци", он сможет мгновенно получить очень высокий уровень "глубоких искусств типа культивирования ци", и его будут направлять многие известные учителя.

В то же время, с какими бы проблемами он ни столкнулся на пути практики в будущем, кто-то сможет ответить ему и помочь преодолеть трудности.

Но если Ся Цзи решит заняться "Массив Дао", то у него будет больше ресурсов.

Но по пути он сможет исследовать его только в одиночку, а другие будут максимум обсуждать с ним, но не смогут давать указания.

Если он столкнется с узким местом, то, естественно, сможет найти способ прорваться через него.

Ся Цзи сделал краткий анализ и прямо сказал: "Я бы хотел взять на себя наследование формации".

Старик бросил на него глубокий взгляд.

Ся Цзидао: "Нет необходимости рассказывать всему миру".

Старик понял, что он имел в виду.

В следующий момент он крикнул: "Чжао Тэн".

Учитель колледжа, который ждал в Ямагути, вернулся.

Старик посмотрел на него и медленно сказал: "Отныне этот маленький господин Ци Мо будет твоим дядей".

Дядя учитель? ! ! !

Глаза Чжао Тэна внезапно расширились, а в глазах появились вопросительные знаки.

? ? ?

? ?

?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116585>